

КРИЧАЛИ СУЗДАЛЬЦЫ

«УРА!»

Петр Недошивин

Подготовка к царскому приезду началась более чем за год. Прежде всего значительно улучшили 35-верстный путь от Владимира до Суздаля, заменив булыжную с выбоинами мостовую ровным шоссе из мелкого гравия. В Суздале капитально отремонтировали Большой мост через реку Каменку. По Главной улице домовладельцы покрасили свои дома. В соборе и монастырях чистили и освежали интерьеры храмов, которые должен был посетить царь. Три суздальских серебряных дел мастера приводили в порядок церковные древности в ризницах собора и монастырей, которые предполагали показать царю.

Для встречи царя в Рождественском соборе были приобретены новые праздничные облачения золотой парчи (крупные цветы на пурпурном фоне). Еще задолго до знаменательного события в Суздале стали наведываться высокопоставленные лица из Владимира. В то время появление в Суздале автомобиля было столь редкостным и диковинным, что и появление кометы. Лошади с телегами шарахались с дороги в стороны, становились в упряжке на дыбы; возницы проворно соскакива-

ли, хватали под уздцы, закрывали глаза лошадям. Автомобиль подъезжал то к Спасо-Евфимиеву монастырю, то к Присутственным местам, сбегалась толпа мальчишек. Через некоторое время прибывшие появились, рассаживались и отъезжали во Владимир. А потом уже становилось известно, что приезжал прокурор Св. Синода Волгин, или товарищ министра внутренних дел по полиции Джунковский, или сенатор Булыгин.

Ближайшей подготовкой к приезду царя была проверка полицейским надзирателем чердаков всех домов по пути следования.

За неделю до приезда началось украшение города. Перед южной (Владимирской) заставой соорудили деревянную арку с вензелями и надписью «Боже, царя храни». Вторая арка была поставлена при въезде на Большой мост. Вензеля и надписи появились на административных зданиях, школах, воротах монастырей. Трехцветные полотнища и флаги в изобилии украсили Гостиный двор и дома по пути следования. За несколько дней до приезда царя в городе появились мужчины в котелках и приличных костю-

мах, они поселились в номерах гостиницы. Имели обыкновение стоять на углах и перекрестках улиц, как бы обозревая достопримечательные здания города; появлялись в Гостином дворе, где их предупредительно принимали купцы в своих лавках. Накануне в городе появились люди из «конвоя Его Величества», одетые в черные кавказские черкески с карманами — патронташами на груди.

В Суздале не было своего архиерея, поэтому для встречи царя в соборе накануне дня приезда в Суздале прибыл архиерей из Муром Митрофаній, vicарный владимирского епархиального собора.

Мужское население города должно было под руководством полиции представлять народную охрану с обеих сторон на пути следования; несколько вольнодумцев-либералов были признаны неблагонадежными и заблаговременно извещены полицией, что не могут быть допущены в народную охрану, кое-кто из них на день приезда царя выехал из Суздаля.

Долгожданные гости явились в Суздаль во второй половине погожего майского дня 16-го. Картеж открытых автомобилей, в середине которого

16 мая 1913 года суздальцы встречали Николая II
Фото А.Соболева

был автомобиль с царем и его четырьмя дочерьми, направился от Владимирской заставы в собор. На соборном дворе под колокольный звон царь был встречен отцами города и облаченным соборным духовенством во главе с архиереем. После приветственного слова архиерея царь с дочерьми вошел в собор, поклонился мощам двух суздальских святых епископов, осмотрел интерьер собора и старинные предметы утвари: золотое кадило, подаренное еще царем Михаилом Федоровичем, огромное евангелие, подаренное царевной Софьей, древний крест из Корсуня, огромный выносной фонарь и др. Объ-

яснения царю давал археолог В.Т.Георгиевский, уже давно изучавший суздальскую старину.

В числе сопровождавших царя был министр внутренних дел Ник. Ал. Маклаков. Когда-то он начинал свою карьеру в Суздале (кажется, земским начальником), а потом благодаря каким-то своим талантам быстро вознесся сперва до губернатора, а затем и до министра с придворным званием штаб-мейстера. Теперь, в толпе отцов города на соборном дворе, он кое-кого припомнил из своих старых суздальских знакомцев и кое-кому благосклонно кивнул. Около собора царя приветствовал строй

«потешных». «Потешные» — русский вариант английских бойскаутов-юношей, занимавшихся военизированной физкультурной подготовкой, в те годы их только что начинали организовывать.

От собора кортеж двинулся через весь город в Спасо-Евфимиев монастырь. С обеих сторон стояли жители, они же народная охрана, под контролем полицейских. Машины шли медленно. Царской машине кричали «ура!». С балкона своего дома мы имели возможность хорошо и близко видеть проезжающих. Русобородый царь в светлой гимнастерке и фуражке сидел в правом углу заднего сиденья,

рядом с ним две старшие дочери, две младшие сидели напротив, все в белых платьях и шляпах. Царю тогда было 45 лет, дочерям: старшей — 17, младшей — 10 (через 5 лет все они были расстреляны).

В веренице автомобилей ехали и губернские власти. А замыкающими были на пролетках представители уездного дворянства: предводитель и председатель земской управы, надевшие для такого случая мундиры и диковинные шляпы.

В Спасо-Евфимиевом монастыре царя встретил престарелый архимандрит Пимен с сонмом иеромонахов, облаченных в фелони. Царь поклонился мощам основателя монастыря в Преображенском соборе, осмотрел собор, побывал у мавзолея князя Пожарского.

На обратном пути заехали в Ризоположенский монастырь, а затем отправились вниз, мимо вала, в Покровский монастырь. Здесь гостям был предложен ужин на открытом воздухе, гостеприимной хозяйкой была игуменья Мария Белаго (из дворян).

Отдохнув, двинулись в обратный путь, чтобы взять курс на Владимир. Также по обеим сторонам пути стояли толпы, сдерживаемые полицией. В том же порядке медленно шли автомобили.

Следующий эпизод я услышал от одной старухи, будучи в Суздале осенью

1974 года, то есть спустя 61 год после события. Когда царский автомобиль съехал с Покровского моста и начал подниматься в гору, из толпы, неусмотренная полицией, выбежала старуха и упала на колени перед автомобилем, простирая царю прошение. То была суздальская мещанка Скобенникова, а просила она о смягчении участи своей дочери Ю.И.Скобенниковой, приговоренной в 1907 году за революционную деятельность к бессрочной ссылке. Старуха была постоянной участницей суздальских крестных ходов, где она неизменно несла какую-нибудь икону. Возымело ли ее прошение действие — неизвестно.

Царь гостил в Суздале около трех часов. Где-то хранятся короткие кинокадры, в свое время снятые и показанные в Суздале. Но царских слов не сохранилось, по-видимому, их не было.

О посещении царем Суздаля сделана была надпись на наружной поверхности соборной стены (вслед за перечнем суздальских архиереев), при реставрации собора эта надпись уничтожена. В соборе и монастырских храмах, где побывал царь, на стенах на видном месте поместили под стекло медные мемориальные доски художественной работы с текстом славянского шрифта, изготовленные суздальскими мастерами.

«Вечерний звон» № 23

Трудно узнать Рождественский собор на фотографии С. Орлова, сделанной в начале века